

Лякишева Светлана Ивановна

Государственный мемориальный и природный заповедник

«Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна»,

научный сотрудник, канд. пед. наук

Библиотечно-усадебная культура: развитие научной проблемы

Аннотация. В статье представлен авторский термин «библиотечно-усадебная культура», рассмотрены предпосылки и факторы ее развития как исторического явления, исследована ее культурологическая сущность с точки зрения библиотековедения

Summary. The author's term "library and farmstead culture" is presented in article, preconditions and factors of its development as historical phenomenon are considered, its culturological essence from the point of view of library science is investigated

Ключевые слова: библиотечно-усадебная культура, усадебные библиотеки, семейное чтение дворян, читательские традиции XVIII-XIX вв.

Keywords: library and farmstead culture, farmstead libraries, family reading noblemen, reader's traditions of the XVIII-XIX centuries.

Введение. В исследованиях историков, культурологов и усадебоведов, не достаточно знакомых со спецификой формирования дворянских библиотек с точки зрения библиотековедения и в работах библиотековедов, в свою очередь, не владеющих историческими знаниями усадебоведения, возникают ставшие стереотипными ошибки, когда при упоминании отдельно взятой усадебной библиотеки используются фрагментарные упоминания с примитивными характеристиками: «колоссальная по численности», «наиболее ценная по содержанию», «многоязычная», «непревзойденная по фонду», «с редкими изданиями», «фонд библиотеки помещика...представлен обширным ассортиментом», отсутствует умение выявлять и интерпретировать ее назначение, выявлять и анализировать особенности традиций читательской культуры. Отсутствие глубоких профессиональных знаний о дворянских библиотеках снижает значимость многих российских исследований.

Об историографии проблемы. Внимание к усадебным библиотекам со стороны ученых очевидно, но столь же заметна беспомощность исследователей, когда они касаются теоретических аспектов дворянской книжной культуры. Известны единичные исследования отечественных авторов, в той или иной степени отражающие отдельные аспекты формирования дворянских библиотек. Во второй половине XIX – начала XX вв. вопросами изучения дворянских книжных собраний занимался Г. Н. Геннади. Для своей работы «Русские книжные редкости», выпущенной в 1872 г., он обращался к фондам владельческих библиотек: Чертковской в Москве и собраниям русских книг Н. П. Дурова, Е. А. Львова, П. П. Пекарского, Д. В. Поленова. В одном из трудов У. Г. Иваска, «Частные библиотеки в России», написанном в 1911-1912 гг., даны сведения о 1346 библиотеках, среди которых частично представлены дворянские. Ф. К. Эксгольц, М. Я. Параделов, Е. А. Шуманский, И. В. Аничков в своих работах упоминали о дворянских библиотеках, но в целом их работы носят не обобщающий, а статистически-антикварный характер.

Исследователи рубежа XX – начала XXI вв. стремятся уточнить и расширить сведения, почерпнутые в работах их предшественников, пытаются разобраться в мировоззрении владельцев книжных собраний. К числу таких работ относятся исследования О. Е. Глаголевой, Р. Ф. Хохлова, Г. Д. Злочевского. Изучая дворянское семейное чтение и особенности межличностного общения между родителями и детьми в руководстве чтением, важные параллели можно наблюдать при обращении к теоретическим библиотековедческим работам в области современного семейного чтения И. И. Тихомировой, О. Л. Кабачек, Л. В. Глуховой, Т. В. Холодницкой, Л. В. Сокольской, С. В. Россинской, В. П. Чудиновой, В. Я. Аскаровой, Н. К. Сафоновой, Н. Л. Голубевой.

Обоснование введения термина «библиотечно-усадебная культура» в научный оборот. При существующих исследованиях отсутствует системный подход в области изучения дворянских библиотек, в вузах культуры и

искусств не достаточно отлажена система подготовки библиотечных кадров для работы с редкой книгой в музеях и библиотеках. Несмотря на то, что большинство усадебных библиотек уничтожено, оставшиеся дворянские книжные собрания требуют особенно бережного и грамотного обращения. В связи с отсутствием специальных знаний возникает проблема составления методических пособий для работы с коллекционными описями мемориальных книжных собраний для Государственного каталога Музейного фонда Российской Федерации. Эти проблемы возникают неслучайно: ограниченность научных контактов библиотековедов с представителями других наук, занимающихся проблемными вопросами усадебоведения, оставляет в тени тему многоаспектного изучения усадебных библиотек;

Существующее в библиотековедении понятие «дворянская книжная культура» недостаточно объемное, а, скорее, расплывчатое и неточное для представления объема видов деятельности владельцев русской усадьбы, направленных на формирование домашней библиотеки, классификацию ее книжного фонда в соответствии с потребностями и интересами пользователя и многообразие результативных форм работы с книгой. В связи с этим разработана профессиональная терминология, которая позволит сформировать представление о **библиотечно-усадебной культуре** - уникальном явлении сложноорганизованной, но упорядоченной специфической системы обращения с домашней книгой от выбора способа ее приобретения до многообразия форм работы с ней с целью извлечения максимальной пользы в зависимости от витальных и духовных потребностей читателя. В настоящее время с междисциплинарной точки зрения, в системе библиотековедческих, исторических и культурологических связей, представляется актуальным структурно и целостно выделить организацию и использование российских усадебных библиотек в отдельный вид семейной культуры, в основе которой лежит книга. Доктором филологических наук, профессором В. И. Васильевым рассмотрен термин, на первый взгляд, относящийся к культурологическому понятию, - «книжная культура», но в

связи с ее составом и структурой прерогатива изучения принадлежит, безусловно, книговедению. Такое же, только к области библиотековедения, исследовательское преимущество принадлежности относительно других наук применим к возникшему в процессе изучения специфики дворянских библиотек термину «библиотечно-усадебная культура». Научный анализ их исторического смысла в период зарождения и развития русских усадеб выявил их автономную исключительную роль в становлении личности дворянина как читателя и, с точки зрения библиотековедения, предопределил возможность возникновения отдельного вида культуры в ряду других культурологических категорий.

Установлено, что предпосылкой развития библиотечно-усадебной культуры стало появление русских усадеб как большого территориального пространства, места осуществления хозяйственной инициативы, обусловленной жизнью человека. В четких территориальных границах с необходимым ассортиментом технооснащения, с прагматичной точки зрения усадьба являлась источником дохода. Увлечение архитектурно-строительным делом, интерес к садоводству и ландшафтному проектированию стал характерной чертой помещичьего быта. От умения, инициативы и вкуса хозяина усадьбы зависели обустройство парка, сада, быта, строительство дома, хозяйственных сооружений, и основой создания и управления усадьбами стала домашняя книга. Таким образом, истоки библиотечно-усадебной культуры находятся в появлении потребности в информации, связанной с обустройством усадьбы.

Отличительными чертами библиотечно-усадебной культуры является ее центричность, когда дворянская библиотека постепенно начинала представлять смысловое ядро, вокруг которого концентрировалась хозяйственная деятельность, и полицентричность, когда традиционные домашние формы приобщения к чтению становились определяющими в любом векторе направлений многоплановой жизни человека. Наряду с первостепенными задачами строительства дома и хозяйственных объектов

возникла необходимость сохранения духовных ценностей в дворянской семье. Библиотечно-усадебная культура не только формировала все стороны хозяйственной, экономической и культурной жизни дворянина, но и способствовала развитию духовных ценностей, обеспечивая целостную полифункциональную усадебную систему.

От государственных преобразований в области политики, культуры и просвещения в дворянских поместьях напрямую зависело развитие библиотечно-усадебной культуры, которое выражалось в возникновении и поддержании интереса к домашней книге и формировании усадебных библиотек. По мере успешного овладения навыками библиотечно-усадебной культуры у дворян формировалось осознание принадлежности к элитному читающему обществу и вырабатывались универсальные нормативные представления об отношении человека к домашней книге. Владелец и пользователь усадебной библиотеки становился носителем, преемником и продолжателем библиотечно-усадебной культуры, делая ее ценным достоянием семьи. Основные особенности и роль усадебных библиотек позволяют выявить специфическое явление со сложной иерархией ценностей, традиций, символов, связанных с книгой и образующее в ценностном аспекте понятие «библиотечно-усадебная культура». Теоретические основы культуры как явления представлены в культурологии. Наша задача – выделить функционирование усадебных библиотек в особый вид культуры, связанный с книгой, и показать значимость исторического сегмента в отечественном библиотековедении для других наук в соответствии с культурологическими законами развития.

Базисная терминология библиотечно-усадебной культуры.

Библиотечно-усадебная культура не может быть жестко стандартизирована и определена нормами, в связи с камерностью закрытых дворянских библиотек, обладавших семейной ценностью, а также субъективно-творческим подходом в выборе вариативности формирования отношения к книге в дворянской семье. Именно в этом заключалась трудность ученых

разных областей наук, безуспешно пытающихся всеобъемлюще представить уникальность той или иной дворянской библиотеки, каждая из которых оказывалась, за неимением профессиональной терминологии, разве что «громадной» и «уникальной». Несмотря на разнообразие специфических особенностей каждой из них, при детализации изучения дворянских книжных собраний образуется понятийно-логический аппарат, доказывающий классическое существование автономной уникальной культуры в библиотековедении: **«субъект библиотечно-усадебной культуры»**, **«функции библиотечно-усадебной культуры»**, **«библиотечно-усадебные культурные ценности»**, **«формы библиотечно-усадебной культуры»**, **«библиотечно-усадебное культурное наследие»**.

Субъектом библиотечно-усадебной культуры является единая семья, объединенная специфическими навыками содержания домашней библиотеки и вовлеченная в усадебные читательские традиции, ставшие основой для развития общественной элиты в лице дворянства и имеющие педагогический, социальный и культурно-образовательный статус.

Библиотечно-усадебная культура выступает средством аккумуляции, хранения и передачи опыта обращения с книгой, и ее роль реализуется путем осуществления ряда **функций**: а) *гносеологической*, охватывающей сферу сознания, формирующего особое отношение к книге, создающего высокий уровень читательских навыков и умений, связанных с формированием домашней библиотеки; б) *исторически-информационной*, обеспечивающей механизм передачи семейно-читательского опыта нескольких поколений одной или нескольких родственных генеалогических линий; в) *рекреативно-гедонистической*, (от лат. *recreatio* — восстановление, гедонизм в переводе с греческого - наслаждение), проявляющейся в создании релаксирующей атмосферы домашней библиотеки, где владелец усадьбы, наслаждаясь отдыхом с книгой, восстанавливал духовные силы; г) *знаковой (сигнификативной)*, со спецификой взаимодействия предметов с особым кодовым языком, находящихся в дворянской библиотеке и несущих

смысловую нагрузку для усиления восприятия книги; д) *коммуникативной*, позволяющей пользователям усадебных библиотек вступать в косвенное, опосредованное тематическое общение, объединяющим началом которого является домашняя книга; е) *регулятивно-нормативной*, логически возникающей в определении норм и правил по мере накопления опыта содержания и использования дворянами своих библиотек, ж) *интегративной*, выделяющей пользователей усадебных библиотек в условное читательское сообщество с похожими читательскими пристрастиями и идеалами, сплачивающее дворянство, в том числе, желанием распространения специфических знаний в среде людей с низким уровнем читательской культуры, з) *гуманистической*, формирующей личность читателя-дворянина с тонким восприятием книги и умением воспитывать в себе с помощью книг ценностные человеческие качества, такие как милосердие, альтруизм, такт, любовь к другим людям, - идеалы, к достижению которых стремились дворяне, и) *креативной*, связанной с необходимостью реализации творческих возможностей читателя. Из всех перечисленных функций фундаментальной в библиотечно-усадебной культуре является функция креативная.

По мере развития стабильность библиотечно-усадебной культуре обеспечил диапазон **ценностей**: престижность владельца личной библиотеки, опосредованное овладение книжной культурой, почитание традиций домашнего чтения, грамотное психолого-педагогическое родительское руководство детским чтением, мастерство создания прочной взаимосвязи формирования библиотеки с ее функциональным использованием, определение образцов собственного поведения на основе прочитанных книг, преэминентность любви к чтению, традиционность содержания домашних библиотек в условиях развития усадьбы, умение подбора смысловых предметов для интерьера библиотеки, ритуал дарения книги, семейная ментальность читающих членов семьи.

В отличие от других культур библиотечно-усадебная наиболее приближена к образцам семейного воспитания. Иницируемый и поощряемый семьей процесс личностного развития, связанный с усвоением норм и правил по организации домашней библиотеки и работе с книгой, оказывает целенаправленное воспитательное воздействие благодаря разнообразию **форм библиотечно-усадебной культуры**, выраженных в развитии шести читательских традиций: 1) традиция формирования книжного фонда – пополнение домашней библиотеки в столичных и провинциальных книжных магазинах, букинистических лавках, у книгонош, за счет почтовой подписки, распродаж имущества должников, зарубежных аукционов, книготорговых агентов в других странах, дипломатических представителей, 2) традиция содержания домашней библиотеки, когда дворяне, решая организационные вопросы от приобретения мебели и смысловых, усиливающих эффект восприятия, предметов до систематизации фонда, гигиены его содержания, составления домашних каталогов (реестров, каталогизационных тетрадей), становились библиотекарями и библиографами своей библиотеки, 3) традиция систематического чтения вслух с предварительной работой над дикцией, интонационными ударениями, использованием влияния музыки на чувства и психику человека во время чтения, с парковой посадкой кустов сирени в форме круглой беседки со скамейками для чтения (в классической литературе – «сиреневые беседки»), 4) традиция бытового обращения с книгой с введением нормы рисования или записи жизненных событий на форзацах и страницах домашней книги, подчеркивания, загибания страниц, помет на полях, использования предметов, способствующих удобному чтению - ножа для разрезания страниц, щипцов для снятия нагара со свечи, книжными закладками; умения работать с газетными вырезками, освоения переплетного дела, бытовой реставрации книги, 5) традиция размышления о прочитанной книге - работа с читательскими дневниками, составление планов самообразования с включением перечня книг, конспектирование книг, 6)

традиция доминирующей роли родителей в руководстве детским чтением, когда матери вели дневники, помогающие координировать процесс развития ребенка как читателя. Универсальных критериев форм библиотечно-усадебной культуры не существует в силу ее пластичности, но результативность созданных в усадьбе традиций семейного чтения с максимальной вовлеченностью детей в читательскую культуру взрослыми, любящими книгу, очевидна. Принцип организации этих форм напоминают китайскую поговорку: «Скажи мне, и я забуду. Покажи мне, и я запомню. Вовлеки меня, и я научусь».

Заключение. К началу XX века библиотечно-усадебная культура как сложная, многоуровневая система, приобрела государственно-значимый характер. В ней заложен потенциально бесконечный книжнокультурный смысл. Согласимся с утверждением Н. Н. Рубцова: «Не может быть «смысла в себе» - он существует только для другого смысла, т.е. существует вместе с ним. Не может быть ни первого, ни последнего смысла, он всегда между смыслами, звено в смысловой цепи...» [1, с. 138]. Имеющийся опыт элитарной, то есть созданной привилегированной частью общества, библиотечно-усадебной культуры нескольких поколений, зарождение, хранение и передача уникальных читательских семейных традиций, историческое понимание этого явления в целом позволит сохранить **библиотечно-усадебное культурное наследие**, часть которого, в виде книжных собраний, хранится в мемориальных библиотеках музеев и отделах редких книг в библиотеках страны. Установив сущность, смысл и научное определение концепта «библиотечно-усадебная культура», можно ставить задачу вырастить ее носителей, продолжателей традиций, что будет способствовать сохранению части мировой культуры. Библиотековедение как наука не может поставить под сомнение значимость библиотечно-усадебной культуры, адаптируя ее ценности для передачи современному и последующему поколению как лучший опыт целевого и функционального содержания домашних библиотек.

Список литературы

Рубцов Н. Н. Символ в искусстве и жизни: философские размышления. – М.: Наука, 1991. – С. 138